

Глава 1. Какой суперсилой ты бы хотела обладать?

Гвен всегда знала, что мир вокруг нее - страшное место. И хотя она признавала этот факт, это не означало, что в мире нет ничего прекрасного. По дороге из школы домой Гвен замечала несправедливость, неравенство и несоответствие между бедными и богатыми. Однако Гвен также прекрасно понимала, что вокруг живут хорошие люди - те, кто вдохновляет ее на совершенствование и побуждает прилагать максимум усилий.

Ее отец всегда был для нее примером для подражания: он носил на поясе пистолет и значок, стремился поддерживать чистоту на улицах и сажать плохих парней. По крайней мере, так она думала раньше, с детской невинностью. Но она видела и другую сторону, когда ее отца загоняли в угол только потому, что он следовал законам, в то время как люди, занимающие более высокие посты, пользовались законами по своему усмотрению, получая от них то, что не имело права им сходить с рук.

Гвен покачала головой и подумала о новостях, которые недавно вышли в эфир. Талия Старк. Железная Женщина. Гвен все еще находилась в некотором шоке от новостей, которые прогремели на всю страну, но она быстро смирилась с этим и пошла дальше. Это было легко сделать, поскольку она была настолько далека от подобной жизни, что не могла с ней сравниться. Как и многое другое, что она видит в новостях, она чувствовала мимолетное сочувствие или душевная боль, после чего она продолжает жить дальше. У нее не было ни власти, ни влияния, чтобы что-то изменить. Она все еще училась в школе, готовилась сдать экзамены и посмотреть, куда ее занесет жизнь.

– Кто же не хочет такой жизни? – спросила она, возвращаясь домой и глядя на облака в небе. – Представляешь? Лететь по небу в бронированном костюме? – Она не могла не усмехнуться при этой мысли.

– Ха, я бы с удовольствием попробовал, – несколько уныло ответил Питер. – Но ты должна признать, что она чертовски крута, раз смогла создать нечто подобное. Ты слышала, что она сделала прототип, когда была заложницей в пещере или что-то в этом роде? Кажется, в Афганистане. – Он тоже смотрел на небо, возможно, представляя, как это будет, как и Гвен.

На мгновение дуэт погрузился в комфортную тишину, пока Питер не оживился.

– А как насчет тебя? Какой суперсилой ты бы хотела обладать? Или, может, пойти по пути Старк, и оснастить себя высокотехнологичным оружием?

– Хм. Я не могу представить себя в роли солдата, который использует оружие. Если бы у меня был выбор, я бы выбрала суперсилу. Если бы не удобство ее использования, то хотя бы по сравнению с тасканием с собой оружия. Но даже в этом случае у меня нет врагов, против которых я бы их использовала, так что это не имеет значения. – Ответила Гвен легкомысленно, не воспринимая вопрос всерьез. Но потом она оживилась: – А вот способность телепортироваться была бы кстати. Я могла бы выйти из класса, появиться в своей гостиной и плюхнуться на диван. Может быть, мне захочется настоящей итальянской еды, и я просто перепрыгну на другой конец мира.

Питер хихикнул рядом с ней, покачивая головой от удовольствия. Это был вполне в духе «ответа Гвен». Несмотря на ее ученость в школе, он знал ее достаточно долго, чтобы понимать ее лучше, чем другие. Ее нельзя было назвать нерасторопной, но и трудолюбивой она тоже не была. Скорее, она старалась работать, чтобы потом лениться. У нее были короткие всплески

200-процентной эффективности, но когда она бездельничала, ее можно было сравнить с ленивцем, накачанным транквилизатором.

– Да, это как раз в твоём духе, – прокомментировал он с язвительной улыбкой.

– А что насчёт тебя, Пит? – спросила Гвен, всё ещё глядя на небо. Она тоже прислушалась к Питеру, уже зная его ответ.

Удивительно, но он ответил не сразу, заставив Гвен оторвать взгляд от облаков и высоких зданий и посмотреть на своего друга детства и соседа. Поняв, что он колеблется, Питер нервно хихикнул, прежде чем ответить.

– ...Я также не вижу для себя возможности использовать оружие. Это просто какая-то суперсила... или суперспособность исцелять людей. Это было бы неплохо. – Хотя ответ был вполне ожидаемым, Гвен чувствовала, что Питер что-то скрывает от неё, но не могла определить, что именно.

Поняв, что Питер, вероятно, тоже не хочет сейчас говорить об этом, она покачала головой и снова сосредоточилась на небе.

– Это похоже на тебя, но я ожидала, что это будет сопровождаться банальными фразами. Что-то вроде силы, чтобы я мог присматривать за малышкой, или что-то в этом роде. – Она слегка усмехнулась. Питер был одним из тех, на кого она равнялась. Несмотря на свою немного занудную манеру поведения и костлявые конечности, он всегда протягивал руку помощи тем, кто в ней нуждался, даже если это приносило ему побои.

Если подумать, может, мне и не стоит на него равняться. Если уж на то пошло, он умный болван, который не знает, когда нужно перестать вмешиваться. Она покачала головой, и на её губах появилась кривая улыбка.

Питер слегка покраснел, поняв, что Гвен процитировала это прямо из его уст в прошлый раз, когда у них был подобный разговор, прежде чем защищаться.

– Ты так говоришь, будто это не ты спасаешь мою задницу от Флэша каждые несколько дней.

– Спасая твою задницу. Я обычно опаздываю. У тебя на ботинках ещё остался суп с сегодняшнего дня. – Гвен вспомнила о беспорядке в столовой, который был устроен накануне, и отмахнулась от этой мысли, хотя ей было немного жаль уборщиков, которым пришлось бы потратить дополнительное время. Если бы не тот факт, что в школе есть душевые и что Питер сейчас одет в свою одежду для физкультуры, он был бы до сих пор вонючим. От него всё ещё пахло бы грязью, которую подают в кафетерии.

Питер слегка кашлянул и решил проигнорировать это замечание.

– В любом случае, что плохого в желании помогать людям?

Гвен улыбнулась, когда он ответил так же, как и всегда:

– Я знаю. Ты прав. Нет ничего плохого, в желании помочь людям, но есть разница между помощью, когда у тебя есть средства, и помощью, когда их нет. Ты можешь ухудшить ситуацию, если у тебя нет средств, чтобы разобраться с ней. – И прежде чем Питер успел ответить, она бросила на него взгляд, опустив глаза на его одежду.

Питер понял, о чем идет речь. Если бы он не вмешался, ему не пришлось бы тащить с собой из школы одежду, которую он носил сегодня утром в сумке.

– Тогда ответь мне, была бы у тебя особая сила. Что-то уникальное для тебя. Ты хочешь сказать, что не стала бы использовать ее, чтобы помочь тем, кто в ней нуждается?

Гвен просто посмотрела на Питера как на идиота.

– Ты просто доказываешь мою правоту, используя этот аргумент. Да, потому что у меня были бы для этого средства. Точно так же у тебя будут средства, чтобы защитить себя, если ты займешься боевыми искусствами и начнешь ходить в спортзал. Точно так же мой папа может помогать другим благодаря своему положению и работе.

– Айя, я не об этом, я просто говорил в целом, – легкомысленно ответил он, отмахнувшись от легкого ругательства Гвен.

Гвен вздохнула. Каким бы замечательным ни был Питер, он действительно мог быть дурачком. Любвеобильным болваном, но все же болваном. Он был из тех, кто вбегает в горящее здание, чтобы спасти кого-то, а спасают его только пожарные. Гвен беспокоилась, что однажды он зайдет слишком далеко и попадет в больницу, а может, и того хуже.

Продолжая беседовать, дуэт в конце концов добрался до дома. Они расстались, попрощавшись на ночь, и Гвен вошла в свой дом. Она сразу поняла, что осталась дома одна и до прихода отца пройдет еще как минимум два-три часа. Зная, что у нее есть свободное время, она быстро достала из морозилки две пиццы и положила их на стол, после чего направилась вверх, в свою спальню.

Проскользнув в свою комнату, она удовлетворенно вздохнула, так как уже почувствовала, что часть стресса от школы и жизни уходит. Как и для многих других людей ее возраста, ее комната была для Гвен своеобразным убежищем. Она скинула рюкзак с плеча и повесила его на дверь, а затем прыгнула на кровать, и ее голова в считанные секунды нашла удобную подушку. Она закрыла глаза и задумалась о том, что произошло в тот день. Она была наедине со своими мыслями, и одна из них случайно привлекла ее внимание.

Только вчера, когда она занималась своим тайным хобби, о котором не знал даже Питер, она вспомнила, что в определенный момент ее перервал приход отца, помешав ей насладиться этим увлечением в полной мере. Она открыла глаза, которые практически блеснули от осознания происходящего, достала из кармана телефон и быстро нашла новеллу, которую читала.

Но это была не просто новелла, которую она читала. Нет, эта была для Гвен особенной. И эта, и многие другие, которые она читала в предыдущие годы. Особенной ее делал жанр. Юри. Любовь девочек. Эротика. Разврат. Зрелость. Как бы вы ни называли этот жанр, она была уверена, что у него есть и другие названия, и она была уверена, что найдет в сети все нишевые сайты, чтобы найти лучшие из них. Самые горячие. Нежные, романтические. Самые приятные.
